в Голландию для морской навигацкой науки, а самых малолетних в Ревель в науку".[1] Из записок В. А. Нащокина, относящихся к 1717 году, узнаем: „Его величество трудиться изволил, разбирая дворянство: годных определяя к делам... Тогдажь недорослей, по силе указа, не малое число явилося, определены были в разные службы".[2]

По „Гистории", отобранных матросов посылают „за моря в Галандию для наук арихметических и разных языков". В цитированных выше воспоминаниях В. В. Головина находим подтверждение тому, что основная масса посланных за границу находилась именно в Голландии: „В Саардами и во Ротердаме (Голландия, — *Г. М.*) учились мы языку голландскому и арифметике, и навигации".[3]

Известно, что Петр I прежде всего посылал учиться арифметике — науке, связанной с кораблестроением. В предисловии к „Морскому регламенту" Петр I ясно указывает цель посылок: „Дабы те вечно утвердились в России, умыслил государь искусства дела того ввесть в народ свой и того ради многое число благородных послал в Голландию и в иные государства учиться архитектуры и управления корабельного".[4]

В числе посланных за границу были люди, выдвинувшиеся из народа, — „простые" люди. В записках Б. И. Куракина читаем: „По приезде его величества в Голандию и в Англию простого народу матроскому делу учитца с триста человек, которые путь свой брали за море лет по пяти и назат возвращалися. И так доныне в том континуация идет и положено по нескольку человек отправлять по вся годы, так же много учатца инструментам математическим и математике".[5]

„По отбытии ис Кранштата... прибыли в Голандию матросы... В Голандии учинили им квартиры и поставлены были все младшие матросы по домам купецким... равно штатами", читаем в „Гистории".

Из записок современников, например из „Дневника" И. Л. Нарышкина (1714—1720), известно, что русские во время пребывания за границей останавливались у купцов — „торговых людей".[6]

В „Гистории" о матросе Василии отправка матросов описана так: „Как урочный термин пришел, чтоб ученикам матросам маршировать в Санктпетербурх в Россию, то все матросы поехали".[7] „Урочный термин" — установленное время, срок — выражение, часто употребляющееся в начале XVIII века.[8]

Хотя направлявшиеся за границу на обучение должны были через указанный срок возвращаться, но были случаи, когда они задерживались, подобно матросу Василию — герою „Гистории". Так, например, князь Александр Прозоровский „не возратился во отечество и во многих местах по Европе ездил".[9]

---

[1] П. Пекарский. Наука и литература при Петре В., т. 1. СПб., 1862, стр. 142.

[2] Там же, стр. 142.

[3] Там же.

[4] Там же, стр. 140.

[5] С. Ф. Платонов. Б. И. Куракин и А. П. Прозоровский. Доклады АН СССР, сер. В, 1929, стр. 237.

[6] Рукопись ГПБ, Архив Бильбасова, № 9, л. 3 об.

[7] Л. Н. Майков, ук. соч., стр. 4.

[8] „Дают на того холопа служебные кабалы и на урочные годы записи тех людей" (Картотека Исторического словаря АН СССР, 1710). „Его царское величество по получении такой счастливой виктории против короля шведцкого мыслит, как бы и на предки силу его тако обуздать, дабы в прежних и надлежащих своих терминах мог быть содержан" (там же, 1709).

[9] С. Ф. Платонов, ук. соч., стр. 234.